

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА (CLI-FI) В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ЭКОСОЗНАНИЯ

Пак Галина Ен-Уновна,
и.о.доцента UBS,
Узбекистан, г. Наманган
pakg6465@gmail.com

Исманова Малуда Мамадалиевна,
и.о.доцента UBS, кандидат филологических наук,
Узбекистан, г. Наманган.
E-mail: ismanovamavluda749@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18001719>

Аннотация. В статье рассматривается роман Дмитрия Глуховского «Метро 2033», который отражает глобальные экологические и климатические проблемы. В последние десятилетия изменение климата стало одной из самых обсуждаемых проблем на мировом уровне, что нашло свое отражение в литературе, в том числе в российской. В статье делается вывод о растущем интересе к экологическим проблемам в российской литературе, что открывает новые горизонты для дальнейшего развития жанра cli-fi.

Ключевые слова: климатическая фантастика, экокатастрофы, экология, cli-fi, экосознание.

Abstract . This article examines the genre of climate fiction (cli-fi) in Russian literature, which reflects global ecological and climate issues. In recent decades, climate change has become one of the most discussed problems worldwide, and this has been mirrored in literature, including Russian works. The article concludes that there is a growing interest in ecological issues in Russian literature, which opens new horizons for the further development of the cli-fi genre.

Keywords: climate fiction, ecological disasters, ecology, cli-fi, eco-consciousness.

Annotatsiya. Ushbu maqolada iqlim fantastikasi (cli-fi) janri Rossiya adabiyotida global ekologik va iqlim muammolarini aks ettiruvchi janr sifatida ko'rib chiqiladi. So'nggi o'n yilliklarda iqlim o'zgarishi butun dunyoda eng ko'p muhokama qilinadigan masalalardan biriga aylangan va bu adabiyotda, jumladan, rus adabiyotida ham aks etgan. Maqolada Rossiya adabiyotida ekologik masalalarga bo'lgan qiziqishning ortgani va bu cli-fi janrining yanada rivojlanishiga yangi ufqlar ochishi mumkinligi xulosasiga kelinadi.

Kalit so'zlar: iqlim fantastikasi, ekologik ofatlar, ekologiya, cli-fi, ekologik ong.

Введение. В условиях нарастающего экологического кризиса и глобальных климатических изменений проблема взаимодействия человека и окружающей среды становится одной из центральных тем современной гуманитарной мысли. Антропогенное воздействие на природу — индустриализация, загрязнение атмосферы, истощение природных ресурсов и техногенные катастрофы — приводит не только к трансформации экосистем, но и к переосмыслению культурных и ценностных ориентиров общества [5]. В этом контексте художественная литература выступает важным пространством рефлексии над экологическими угрозами и возможными сценариями будущего.

Одним из наиболее показательных направлений современной литературы является климатическая фантастика (*climate fiction*, или *cli-fi*), в рамках которой климатические и экологические изменения становятся смыслообразующим элементом художественного мира [2]. В отличие от классической научной фантастики, ориентированной на технологический прогресс, *cli-fi* сосредотачивается на последствиях разрушительного вмешательства человека в природные процессы и на изменении социальных, этических и антропологических моделей существования в условиях экологического коллапса [10]. Жанр *cli-fi* объединяет в себе элементы антиутопии, постапокалиптической прозы и философской притчи, формируя целостное представление о кризисе цивилизации.

В российской литературной традиции экологическая проблематика редко оформляется как самостоятельный жанр и, как правило, интегрируется в более широкий социально-философский и исторический контекст [6]. Именно поэтому климатическая фантастика в русской прозе нередко приобретает катастрофический характер, где экологический кризис представлен в форме резкого цивилизационного разлома, вызванного войной или техногенной катастрофой. Такой подход отражает специфику отечественного культурного опыта и устойчивое восприятие будущего как пространства утраты и экзистенциальной неопределённости [10].

Элементы климатической фантастики можно обнаружить уже в советской научной фантастике, в частности в произведениях Аркадия и Бориса Стругацких, где поднимались вопросы ответственности человека за судьбу планеты и последствия научно-технического прогресса [7]. В современной русской литературе эти мотивы получают дальнейшее развитие в произведениях, обращённых к теме постапокалипсиса и экологического коллапса [4].

Особое место в этом контексте занимает роман Дмитрия Глуховского «Метро 2033», который, несмотря на традиционную классификацию как постапокалиптическое произведение, может быть рассмотрен в рамках *cli-fi* в расширенном понимании жанра. Экологическая катастрофа, ставшая результатом антропогенного насилия над миром, определяет не только пространственную организацию романа, но и трансформацию человеческих отношений, социальных структур и моральных норм [3].

Целью данной статьи является анализ романа Дмитрия Глуховского «Метро 2033» в контексте климатической фантастики, а также выявление специфики репрезентации экологического кризиса в современной русской прозе. В рамках исследования используются методы сравнительного, культурно-исторического и контекстуального анализа, позволяющие рассмотреть произведение в системе мировых и отечественных тенденций развития *cli-fi*.

Основная часть. Несмотря на то, что термин *climate fiction* (cli-fi) возник в англоязычном литературном пространстве, в последние годы он всё чаще используется и в русском литературоведении для обозначения произведений, в которых климатические изменения и экологический кризис выступают не фоном, а смыслообразующим элементом художественного мира [2]. В отличие от традиционной научной фантастики, cli-fi фокусируется не столько на технологическом прогрессе, сколько на последствиях человеческой деятельности для природы и на трансформации социальных, культурных и этических норм в условиях экологической катастрофы [10].

Важно отметить, что cli-fi не обязательно изображает прямое изменение климата в научном смысле; гораздо чаще жанр работает с его метафорическими и социальными последствиями: деградацией среды обитания, утратой устойчивых форм жизни, распадом цивилизационных институтов и изменением антропологической модели человека [2; 5]. В российской литературной традиции экологическая проблематика редко оформляется как самостоятельный жанр. Чаще всего она интегрируется в более широкие дискурсы — социальный, политический, философский или апокалиптический [6]. Именно поэтому cli-fi в русской литературе нередко пересекается с постапокалиптической фантастикой, антиутопией и философской притчей. В отличие от западной cli-fi, где акцент делается на постепенные климатические изменения, в российской прозе доминирует катастрофический сценарий — резкий разрыв между «прошлым» и «после», вызванный техногенной или военной катастрофой. Такой подход отражает культурно-исторический опыт XX века и специфику восприятия будущего как пространства риска и утраты [6; 10].

Роман Дмитрия Глуховского «Метро 2033» традиционно рассматривается как произведение постапокалиптической фантастики, но его можно интерпретировать и в контексте cli-fi в расширенном понимании жанра. Экологическая катастрофа в романе — результат антропогенного воздействия, выраженного в форме ядерной войны, которая приводит к радикальному изменению среды обитания человека [3].

Поверхность Земли становится зоной экологической непригодности, а подземное пространство метро — искусственной экосистемой, где человек вынужден существовать в условиях жесточайших ограничений. Роман моделирует ситуацию экологического коллапса, при котором человечество теряет контроль над природой и вынуждено адаптироваться к враждебной среде [5].

Важно, что экологический кризис в «Метро 2033» проявляется не только на физическом уровне (радиация, мутанты, разрушенные экосистемы), но и на социальном и антропологическом уровнях. Изменение окружающей среды ведёт к трансформации социальных структур, моральных норм и представлений о ценности человеческой жизни, что является одной из ключевых характеристик cli-fi [4].

В условиях замкнутого пространства метрополитена человек утрачивает связь с

природой как с источником обновления и гармонии. Природа в романе представлена либо как уничтоженная, либо как враждебная сила, порождающая мутантов и угрозы. Это формирует образ мира, в котором экологический кризис становится причиной экзистенциального кризиса человека [1].

Главный герой, Артём, живёт в московском метрополитене, который стал последним прибежищем человечества после глобальной ядерной войны. В нём царит жестокий, полузабытый мир, наполненный различными группировками, мутантами и остальными опасностями. Артём решает отправиться в путешествие по подземке, чтобы спасти свою станцию от угрозы. Он сталкивается с различными философскими, моральными и экзистенциальными вопросами, что делает его личное путешествие метафорой на поиски смысла жизни в мире, где выживание стало важнее всего.

Постапокалипсис в «Метро 2033» изображён как неизбежный исход человеческой цивилизации, поглощённой собственными ошибками. Глуховский создал мир, где последствия ядерной войны затронули всё, начиная от экосистемы и заканчивая человеческими отношениями. Однако важнейший момент заключается не только в разрушении внешнего мира, но и в том, как разрушены внутренние основы общества. Это переносит сюжет из чисто жанрового направления в философский. В метрополитене выживание в условиях радиоактивной пустоши становится главным законом, а многие социальные институты, такие как семья, власть, мораль, теряют свою силу. Артём — главный герой романа Дмитрия Глуховского «Метро 2033», который представляет собой архетип обычного человека, находящегося в экстремальных условиях, в постапокалиптическом мире. Он — представитель народа, сражающегося за выживание, стремящегося сохранить моральные ориентиры и веру в лучшее будущее, несмотря на жестокие обстоятельства. Его внутренний мир, наполненный сомнениями и экзистенциальными вопросами, становится ключевым элементом сюжета, поскольку его поиски смысла жизни в разрушенном мире отображают моральные и философские проблемы, актуальные для любой эпохи.

Видно, как Артём неоднократно сталкивается с выбором, который влияет на судьбы других людей и его собственное существование. Его сомнения и раздумья о правильности принятых решений показывают его глубокие внутренние переживания и кризис, типичные для героев постапокалиптической литературы. «Артём не знал, что страшнее: смерть, которая поджидает за каждым углом, или страх перед неизвестностью. Но самым ужасным было ощущение одиночества. Вокруг него были тысячи людей, а он оставался один. И эти люди были такими же, как он — заблудшими, не зная, зачем живут, что делают, зачем вообще продолжают бороться» [3, 245]. Становится ясно, что отчаяние героя, его экзистенциальное одиночество и внутренняя борьба, делают его характер многоуровневым и сложным.

Ещё одной важной фигурой является Хантер — один из ключевых персонажей романа Дмитрия Глуховского «Метро 2033». Он является опытным охотником и солдатом, который становится наставником для Артёма, обучая его выживанию в экстремальных условиях подземного мира. Образ Хантера олицетворяет прагматизм, реализм и опыт, необходимые для того, чтобы выжить в условиях апокалипсиса. Он, в отличие от Артёма, не идеализирует мир и не теряет связь с реальностью, что делает его важным спутником главного героя. Хантер служит контрастом к Артёму, который изначально обладает более философским и моральным подходом к происходящему. Именно Хантер помогает Артёму понять, что в условиях разрушенного мира важно не только сохранить человеческие качества, но и уметь действовать жестко, если этого требует ситуация. «Хантер продолжал стоять, не двигаясь, как если бы он был частью этого мракобесного мира. Он взял свой автомат, прицелился и выстрелил. Тело мутанта рухнуло на землю, но в его глазах не было ни удивления, ни страха, только туманная пустота» [3, с. 143]. Он не так озабочен моральными дилеммами, как Артём, и не боится делать тяжелые выборы, что иногда воспринимается как необходимая жестокость в условиях выживания. Хантер, в отличие от Артёма, воспринимает мир, полагаясь на опыт, чтобы справиться с опасностью, не углубляясь в эмоции. Его прагматичный подход к выживанию показывает, что в условиях апокалипсиса выжить можно только через жестокость и холодный расчет. В романе Глуховского фракции и группировки, существующие в разрушенном мире московского метрополитена, играют ключевую роль в формировании социальной структуры и демонстрации различных подходов к выживанию и человеческим ценностям. Каждая из этих группировок отражает отдельную философию и систему ценностей, которые различаются в зависимости от восприятия мира, морали и власти. Один из ярких примеров таких фракций — это Красные (или коммунисты), которые придерживаются идеологии власти и дисциплины через использование оружия и силы. Эта группировка пытается создать общество, основанное на жесткой вертикали власти и идеях коммунизма, что отражает их веру в организованность и дисциплину как главные принципы выживания. «Красные, как всегда, защищают идеалы. Но что может значить этот идеал в мире, где уже не осталось ничего, кроме пепла? Во имя чего они сражаются? Ради умирающего мира или ради того, чтобы вновь начать войну за новый строй?» [3, с. 179]. В данном случае демонстрируется конфликт между утопическими идеями и жестокой реальностью. Автор ставит под сомнение, могут ли идеологические принципы быть эффективными в мире, где единственным законом является выживание. Вопрос о том, стоит ли бороться за «старые» идеалы в мире, который их уже уничтожил, остается открытым. Противоположностью к силовым группировкам являются те, кто пытается найти смысл существования в вере и пророчествах. Такими в романе являются Черные — фанатики, для которых вера и

ритуалы стали способом выживания в новом мире. Эта группировка, проповедующая идеи религиозного спасения и символизма, верит, что катастрофа стала наказанием за грехи человечества, и единственным выходом из этого ада является искупление. «Их глаза горели красным светом, а губы тихо бормотали молитвы. Черные не были просто людьми — они были избранными, посвященными, теми, кто в самом конце времени сумел постигнуть истину» [3, с. 214]. Здесь Глуховский использует религиозную символику, чтобы показать, как в условиях катастрофы вера превращается в последнюю надежду для части людей. Однако этот путь не является простым или бесконфликтным: фанатизм и ритуализация веры становятся способом контроля над массами, что приводит к жестокости и даже насилию. Религиозные фанатики, в поисках спасения, оказываются готовы уничтожить тех, кто не разделяет их мировоззрение. Ещё одна важная группа, которую можно выделить, — это Аристократы или Богачи в метрополитене, которые, несмотря на апокалипсис, продолжают поддерживать старые социальные нормы. Они считают, что традиционные иерархии, такие как власть и богатство, должны быть восстановлены. Эти группы основаны на феодальных принципах и часто отказываются от какого-либо взаимодействия с «низшими» слоями населения. Они верят, что восстановление старого порядка — это единственный путь к спасению. «Они живут, как раньше, как всегда, в своих дворцах под землей. Их короли и князья не знают бедности. И даже в этом аду они продолжают держать власть, давая воинам серебро за кровь и обещая богатство тем, кто служит» [3, с. 128]. Эта социальная структура, в которой главенствуют богатство и статус, продолжает существовать даже в условиях глобального разрушения. Аристократы и другие привилегированные группы считают, что они имеют право на продолжение существования по старым законам — законам власти и богатства. Она также играет роль в анализе морали и иерархий, существующих в мире апокалипсиса. Наконец, в мире есть множество мелких микросоциумов, которые просто пытаются выжить, не будучи приверженцами ни религиозных, ни политических идеологий. Эти люди обычно объединяются в небольшие сообщества, где цель — выживание, а мораль и идеология отходят на второй план. «Здесь, в подземке, важно не то, что ты говоришь, а то, что ты можешь сделать. В этом мире нет идеалов, есть только те, кто готов помочь, и те, кто ждёт помощи» [3, с. 225]. Автор демонстрирует, как в условиях апокалипсиса многие люди, лишённые больших идеалов, начинают оценивать друг друга по практическим навыкам и способности к выживанию. В такой среде каждый день — это борьба, и те, кто не способны адаптироваться, исчезают. Так, в романе «Метро 2033» автор использует различные фракции и микросоциумы для того, чтобы показать многообразие человеческих реакций на катастрофу и различные подходы к выживанию. От политических групп, таких как Красные, до религиозных фанатиков,

таких как Черные, и тех, кто ищет спасение в традиционных ценностях, — Глуховский рисует картину мира, где каждый пытается найти своё место и смысл в условиях разрушенной цивилизации. Эти фракции помогают автору раскрыть философские вопросы о человеческой природе, морали и будущем общества, а также критикует все эти системы, показывая их несовершенство. В романе ставится вопрос о том, какой будет природа человека после конца света. Глуховский исследует как героизм, так и предательство, и как часто эти качества проявляются в экстремальных условиях. Язык романа достаточно насыщен деталями, создающими атмосферу зловещего мира. «Тьма здесь была плотной, вязкой, почти осязаемой. Казалось, если протянуть руку — пальцы утонут в ней, как в воде. Где-то далеко-далеко послышался вой — или то просто шум крови в ушах. Артём сжал автомат покрепче, но это не помогло: страх медленно, но неумолимо заполнял его изнутри» [3, с. 147]. Здесь проявляется зловещая, гнетущая атмосфера произведения. Автор использует сенсорные детали — плотную тьму, вязкость, звук крови в ушах, — создавая почти физическое ощущение страха. Краткие предложения и лаконичные описания («сжал автомат покрепче, но это не помогло») передают ощущение беспомощности и клаустрофобии, свойственное героям метро. Описание станций метро, мутантов, окружающей природы и жестоких законов выживания придают произведению невероятную мрачную атмосферу. Часто используются краткие, лаконичные фразы, подчёркивающие безысходность и отчаяние героев. Писатель мастерски создает образы, которые оживают в сознании читателя, создавая картину разрушенного мира. «Когда-то здесь кипела жизнь. Люди спешили, смеялись, ругались. Теперь по рельсам ползли крысы, а в темноте сверкали чьи-то глаза. Стены, покрытые копотью, дышали холодом. И только капли воды, падавшие с потолка, напоминали, что время всё ещё идёт» [3, с. 93]. Здесь Глуховский показывает контраст между прошлым и настоящим, что усиливает ощущение утраты и гибели цивилизации. Детали («крысы», «копотью», «капли воды») не только рисуют зрительный образ, но и создают звуковое и температурное ощущение — холод, капли, тишина. Это типичный приём автора: он использует лаконичные, предметные образы, чтобы вызвать у читателя чувство тоски и безысходности. Так, через конкретные зрительные, слуховые и тактильные образы Глуховский создаёт в романе «Метро 2033» атмосферу страха, одиночества и безысходности. Его язык — это инструмент не просто повествования, а эмоционального погружения в мир подземного апокалипсиса. Конец «Метро 2033» оставляет у читателя множество вопросов, что является важной составляющей философского подтекста. Финал романа открытый, и его можно интерпретировать по-разному, что является важной составляющей для постапокалиптической литературы. В нем нет явного ответа на вопросы о природе человека и его будущем, что ещё более усиливает общий мрак, охватывающий этот мир. Символизм играет важную роль в понимании романа. Метро — это не просто

место действия, это символ замкнутого пространства, замкнутого мира, где человечество обречено повторять свои ошибки. Также станции метро могут символизировать разные этапы истории человечества, где каждый выбор и каждое действие ведет к своему завершению.

Заключение. Произведение «Метро 2033» — это не просто постапокалиптическая драма, а философская притча, поднимающая вопросы о сущности человека, его моральных ориентирах и ответственности в условиях глобальной катастрофы. В изображённом Глуховским мире экологический и техногенный коллапс становится не только причиной физического разрушения среды обитания, но и фактором глубокой трансформации социальных структур и человеческих отношений. Система выживания, власти и подчинения, формирующаяся в замкнутом пространстве метрополитена, постепенно вытесняет гуманистические ценности, заменяя их страхом, прагматизмом и стремлением к самосохранению.

Роман показывает, как экстремальные условия существования сужают горизонты человеческого мышления, заставляя человека сосредотачиваться исключительно на выживании, что ведёт к утрате солидарности и нравственной ответственности. Экологическая катастрофа здесь выступает метафорой утраты гармонии между человеком и миром. Тем самым «Метро 2033» выходит за рамки жанровой фантастики и приобретает философско-предупредительное звучание, заставляя задуматься о хрупкости цивилизационных ценностей и о том, как легко они могут быть утрачены в условиях безысходности

Список литературы:

1. Бочкарёва Н. С. Поэтика страха в современной фантастике. — Екатеринбург: УрФУ, 2020.
2. Галкин Д. А. Климатическая фантастика как культурный феномен XXI века // Культура и искусство. — 2020. — № 2. — С. 88–97.
3. Глуховский Д. А. Метро 2033. — М.: АСТ, 2025.
4. Ковтун Н. В. Постапокалиптический дискурс в современной русской прозе // Филологические науки. — 2021. — № 1. — С. 102–111.
5. Кокорин А. О. Изменение климата: причины, последствия, риски. — М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF России), 2018.
6. Липовецкий М. Н. Русская литература XXI века: новые жанры и стратегии. — М.: Новое литературное обозрение, 2018.
7. Стругацкий А., Стругацкий Б. Полдень, XXII век. — М.: АСТ, 2016.
8. Черняк М. А. Герой в постапокалиптической литературе: типология и функции // Вестник РГГУ. — 2019. — № 3. — С. 56–65.
9. Шубина Е. А. Экологическая проблематика в современной литературе // Вопросы литературы. — 2019. — № 4. — С. 45–61.
10. Яницкий О. Н. Экологическая культура и экологическое сознание. — М.: Наука, 2017.